

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 19 ноября 2018 года № 301-ЭС18-11487

г. Москва

Дело № А79-7505/2010

Резолютивная часть определения объявлена 12 ноября 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 19 ноября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Чувашской Республике (далее – уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 03.10.2017 (судья Крылов Д.В.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 (судьи Протасов Ю.В., Кирилова Е.А., Рубис Е.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.04.2018 (судьи Елисеева Е.В., Ногтева В.А., Прыткова В.П.) по делу № А79-7505/2010 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Рассвет» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие арбитражный управляющий Василега М.Ю., его представитель Доценко М.Ю. по доверенности от 10.11.2018, а также представители:

арбитражного управляющего Мацаева Э.В. – Василега И.В. и Рожков А.В. по доверенности от 22.10.2018;

уполномоченного органа – Кулагина Т.А. по доверенности от 17.09.2018 № ММВ-24-18/300, Егорова Ф.А. по доверенности от 03.05.2018 № 17-15/7;

АО «Страховая компания «Подмосковье» в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Кртян М.М. по доверенности от 16.10.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании солидарно с арбитражных управляющих Василеги Михаила Юрьевича и Мацаева Эмина Вахаевича 16 666 134,43 руб. убытков, причиненных в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей конкурсных управляющих должником.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ассоциация «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих», акционерное общество «Страховая компания «Подмосковье», акционерное общество «Страховая компания «Альянс», общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Высота», общество с ограниченной ответственностью «БИН Страхование» и общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «АМКОполис».

Определением арбитражного суда первой инстанции от 03.10.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 12.12.2017 и округа от 06.04.2018, в удовлетворении требований отказано.

Уполномоченный орган обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить, заявленные требования удовлетворить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу арбитражные управляющие Василега М.Ю. и Мацаев Э.В. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддерживали доводы кассационной жалобы, а арбитражный управляющий Василега М.Ю., представители арбитражного управляющего Мацаева Э.В. и АО «Страховая компания «Подмосковье» возражали против ее удовлетворения.

АО «Страховая компания «Альянс», ООО «Страховая компания «Высота», ООО «БИН Страхование», ООО «Страховая компания «АМКОполис» и ассоциация «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, свих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением арбитражного суда первой инстанции от 14.11.2011 должник признан банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства; конкурсным управляющим утвержден Василега М.Ю.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 29.01.2013 признано ненадлежащим исполнение арбитражным управляющим Василегой М.Ю. обязанностей конкурсного управляющего должником в части нарушения очередности уплаты текущих платежей по налогам и пеням.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 01.08.2013 конкурсным управляющим должником утвержден Мацаев Э.В.

Определением арбитражного суда от 21.09.2016 признаны незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего должником Мацаева Э.В., выразившиеся в непринятии с 14.03.2015 мер по возврату в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 17 009 731 руб., необоснованно перечисленных кредиторам третьей очереди, и по перечислению их в счет погашения текущих платежей в бюджет.

Полагая, что в результате нарушения конкурсным управляющим Василегой М.Ю. очередности удовлетворения требований кредиторов, непринятия арбитражными управляющими Василегой М.Ю. и Мацаевым Э.В. надлежащих мер по возврату в конкурсную массу должника денежных средств в сумме 17 039 731 руб., выплаченных кредиторам с нарушением очередности, в бюджет не поступил подлежащий уплате НДС в сумме 16 666 134,43 руб., в том числе

109 532 руб. за второй квартал 2012 года и 16 556 602,43 руб. за третий квартал 2012 года, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Василеги М.Ю. и Мацаева Э.В. 16 666 134,43 руб. убытков.

Отказывая в удовлетворении требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из недоказанности наличия совокупности условий для привлечения ответчиков к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков. При этом суды отметили, что само по себе ненадлежащее исполнение арбитражными управляющими возложенных на них обязанностей не является достаточным доказательством причинения убытков и основанием для их взыскания.

В частности суды указали, что при наличии более приоритетного и непогашенного требования по вознаграждению конкурсного управляющего Мацаева Э.В. в размере 810 000 руб. и отсутствия возможности пополнения конкурсной массы, удовлетворение требований уполномоченного органа об уплате НДС не представлялось возможным. Более того, в период осуществления расчетов с кредиторами положения действующего законодательства, а также судебная практика не устанавливали обязанности конкурсного управляющего резервировать денежные средства для выплаты НДС. В связи с этим суды пришли к выводу об отсутствии вины Василеги М.Ю., действующего, по их мнению, в условиях правовой неопределенности. Избрание же конкурсным управляющим Мацаевым Э.В. ненадлежащего способа защиты при принятии мер к взысканию с конкурсных кредиторов денежных средств, перечисленных с нарушением очередности, в отсутствие доказательств, что иные способы защиты нарушенных прав привели бы к положительному итогу и способствовали возвращению спорных денежных средств, по мнению судов, является неубедительным доказательством наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) Мацаева Э.В. и последствиями в виде неудовлетворенных требований уполномоченного органа. Доказательств обращения уполномоченного органа к конкурсному управляющему с предложением оспорить какие-либо сделки должника не представлено.

Суд округа с выводами судов согласился. Кроме того, окружной суд отметил, что коль скоро судом апелляционной инстанции установлена осведомленность уполномоченного органа о реализации имущества должника, распределении вырученных денежных средств, а также о невозможности пополнения конкурсной массы и, как следствие, о невозможности оплаты выставленных требований об уплате налога от 23.10.2012, от 20.11.2012, от 21.11.2012 и

от 21.12.2012, то о нарушении права и размере убытков уполномоченному органу стало известно не позднее 21.12.2012. При таких условиях суд округа счел, что, заявив требования только 26.04.2017, уполномоченный орган пропустил срок исковой давности по требованию к Василеге М.Ю.

Между тем судами не учтено следующее.

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункт 4 статьи 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Основополагающим требованием при реализации конкурсным управляющим своих прав и обязанностей, определенных статьями 20.3 и 129 Закона о банкротстве, является добросовестность и разумность его действий с учетом интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, на основании принципов объективности, компетентности и профессионализма.

В силу пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Из вступившего в законную силу определения суда первой инстанции от 29.01.2013 следует, что в результате преждевременных расчетов с конкурсными кредиторами третьей очереди конкурсный управляющий Василега М.Ю. допустил нарушение очередности удовлетворения текущих требований по уплате НДС за второй и третий кварталы 2012 года. Указанные действия могут повлечь невозможность исполнения должником обязанности по уплате названного налога.

Вступившим в законную силу определением суда от 21.09.2016 установлено, что в результате избрания конкурсным управляющим Мацаевым Э.В. в период с 03.10.2010 по 13.03.2015 ненадлежащего способа судебной защиты в конкурсную массу не были возвращены необоснованно перечисленные кредиторам третьей очереди денежные средства в сумме 17 009 731 руб. Каких-либо надлежащих мер по возврату в конкурсную массу спорных денежных средств Мацаев Э.В. с 14.03.2015 не принимал. При этом судами при рассмотрении спора отмечено, что в силу абзаца пятого пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать от имени должника заявления о признании недействительными сделок, о применении последствий недействительности ничтожных сделок и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами

и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

При таких условиях выводы судов о недоказанности противоправности поведения ответчиков направлены на пересмотр выводов, содержащихся в названных судебных актах, что недопустимо.

Таким образом, с учетом обстоятельств, установленных судебными актами, имеющих в силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации преюдициальное значение, в настоящем обособленном споре подлежал разрешению вопрос о наличии у уполномоченного органа убытков, их размере и причинной связи между возникновением этих убытков и незаконными действиями (бездействием) Василеги М.Ю. и Мацаева Э.В.

В этой части необходимо отметить следующее.

Тот факт, что на стороне уполномоченного органа возникли убытки, не опровергается участвующими в деле лицами. Равным образом не опровергается ими и конкретный размер этих убытков. Следовательно, подлежало установлению наличие причинно-следственной связи между возникновением этих убытков и незаконными действиями (бездействием) конкурсных управляющих.

Согласно разъяснениям абзаца второго пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Из определения от 29.01.2013 следует, что Василеге М.Ю. было вменено нарушение очередности при удовлетворении требований кредиторов, то есть удовлетворение требований кредиторов последующих очередей перед кредиторами очередей предыдущих. Обычным последствием такого нарушения очередности при отсутствии у должника иного имущества является то, что требования кредиторов приоритетных очередей удовлетворены не будут (на их стороне возникнут убытки). Если бы Василега М.Ю. не совершил признанных судом незаконными действий, то и не произошло бы нарушение очередности, поскольку требования уполномоченного органа могли быть погашены. Поэтому из приведенных выше разъяснений применительно к фабуле настоящего дела следует, что судам

необходимо было признать наличие презумпции причинной связи между действиями Василеги М.Ю. и убытками уполномоченного органа как кредитора приоритетной очереди, в связи с чем бремя опровержения такой презумпции должно было быть переложено на ответчика.

Вывод судов об отсутствии причинной связи между бездействием Мацаева Э.В. и убытками уполномоченного органа также является ошибочным, поскольку отсутствие со стороны уполномоченного органа указаний на то, какие именно меры должны были предпринимать арбитражные управляющие для получения указанной суммы, а также недоказанность того факта, что использование иных мер защиты нарушенного права привело бы к положительному результату, не может препятствовать привлечению арбитражного управляющего Мацаева Э.В. к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, учитывая установленный факт избрания им ненадлежащего способа судебной защиты и незаконность его бездействия, выразившегося в непринятии надлежащих мер по возврату в конкурсную массу спорных денежных средств.

Вопреки выводам судов эффективные меры по защите конкурсной массы и прав кредиторов в силу положений пункта 3 статьи 20.3 и статьи 129 Закона о банкротстве должны предприниматься прежде всего самим арбитражным управляющим.

Данная позиция согласуется с подлежащими применению при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с конкурсных управляющих разъяснениями, изложенными в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», а также правовой позицией, изложенной в пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016.

Судебная коллегия также считает ошибочными выводы суда округа о начале течения срока исковой давности в отношении требований к Василеге М.Ю.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (далее - потерпевшего). Следовательно, исковая давность не может течь до появления у потерпевшего права на иск, а право на иск не возникает ранее момента, в который истец должен был узнать о нарушении ответчиком защищаемого этим иском права.

Появление у потерпевшего права на иск закон связывает с реальной или потенциальной осведомленностью этого лица о нарушении своего права и о надлежащем ответчике по иску о защите этого права. С этого момента согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу начинает течь срок исковой давности.

По общему правилу убытки могут быть взысканы в судебном порядке при одновременной доказанности потерпевшим наличия убытков, противоправности поведения причинителя убытков, причинной связи между содеянным и возникшими убытками. Отсутствие одного из указанных элементов не дает потерпевшему право на иск в материальном смысле, иск для него становится заведомо бесперспективным.

До того момента, пока текущие требования уполномоченного органа могли быть погашены за счет конкурсной массы, отсутствовал состав правонарушения Василеги М.Ю. по отношению к уполномоченному органу, так как его действиями уполномоченный орган не был лишен возможности получить денежные средства с должника.

Таким образом, по требованию уполномоченного органа к Василеге М.Ю. исковая давность исчисляется с момента, когда уполномоченный орган получил реальную возможность узнать о том, что его текущие требования окончательно не смогут быть погашены в связи с отсутствием в конкурсной массе денежных средств.

В судебном заседании представитель уполномоченного органа указывал, что о наличии убытков от противоправных действий ответчиков ему не могло быть известно ранее момента принятия последнего судебного акта, которым зафиксирована безрезультатность принимаемых конкурсным управляющим Мацаевым Э.В. мер по возвращению необоснованно перечисленных кредиторам третьей очереди денежных средств.

Вместе с тем указанный довод не был предметом оценки суда округа, равно как и суда первой инстанции, отказавшего в применении исковой давности.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду следует оценить доводы и доказательства, касающиеся момента начала течения

исковый давности, наличия причинной связи между противоправным поведением ответчиков и возникшими убытками, а также определить размер убытков с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 20 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016.

Лежащие в основе требований уполномоченного органа незаконные действия (бездействие) арбитражных управляющих Василеги М.Ю. и Мацаева Э.В. позволяют применить к названным лицам правила о солидарной ответственности, принимая во внимание, что размер ответственности последнего из названных лиц не может превышать размер денежных средств, взыскание которых представлялось бы возможным в случае оспаривания сделок по погашению требований кредиторов третьей очереди по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 03.10.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.04.2018 по делу № А79-7505/2010 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов